

Сеншущян, ступив на гладь воды, подбежал к безжизненному телу и опустился на корточки. Мадара, вглядываясь в проходящую между столбами воду, хмурился, будто размышляя о чем-то важном. — Идя по воде, я — ниндзя, — раздался низкий голос, и Мадара, не оборачиваясь, бросил взгляд на Сюаня, стоявшего рядом. Осмотрев тело, лежащее между столбами, он произнес глубоким, чуть хриплым голосом: — Скоро здесь развернется бой, вам лучше уйти. Взглянув на эмблему клана, вытатуированную на груди погибшего, Мадара прошептал себе под нос: — Клан Перо... — Извини, мне пора, — проговорил Сеншущян и, перепрыгнув через столбы, оказался на противоположной стороне. Обернувшись, он махнул рукой: — До свидания, Мадара, Сюань. Рад был с вами встретиться. — Эй, приходи в следующий раз поиграть! — бодро крикнул Сюань, энергично пожав Сеншущяну руку. Тот, улыбаясь и махая руками, удалялся, пока его фигура не растворилась в тумане. Сюань, обернувшись к Мадаре, с любопытством взглянул на него и, усмехнувшись, спросил: — Что ты думаешь? Мадара, качая головой, ответил: — Ничего. Пойдем, земля клана Хуэй. Они повернулись, прыгнули в лес и скрылись в густой листве, направляясь к землям своего клана. — Почему этот ребенок оказался здесь? — недовольно спросил Мадара, когда они шли по тропе. — Просто хотел немного расслабиться, — пожал плечами Сюань. — Не так давно был Новый год, а скоро предстоит битва с Сенджу. Не могу же я вечно сидеть сложа руки? Этот Лин Фудзимуки был правой рукой Тысячи Рук. Мы вмешались, разделили их. Неужели все должны смотреть, как чужие вещи делят? Неужели нельзя просто жить и не убивать? Мадара, помолчав, глубоко вздохнул: — Войну, увы, не остановить. — А ты как думаешь? — спросил Сюань. — Я верю, что если у нас будет достаточно сил, то мы сможем положить конец этой войне, объединить все кланы и прекратить период Воюющих Государств, — твердо сказал Мадара, его лицо приняло серьезное выражение. — Верю тебе, это будет возможно! — с восхищением воскликнул Сюань, подняв большой палец. — С твоим другом Сеншоу Чжума, — прошептал про себя Сюань, его голос был едва слышен. Как только они вернулись к землям своего клана, у ворот они столкнулись с Учихой Таджимой, мрачным и угрюмым. Увидев их, возвращающихся вместе, он нахмурился и произнес хриплым голосом: — Где вы двое шлялись? Знаете ли вы, что скоро состоится собрание клана? Оба молча кивнули, прекрасно понимая, что ничего хорошего от Таджимы ждать не стоит. — Забудьте о том, что вы делали, — прорычал Таджима, повернулся и зашагал прочь, они быстро последовали за ним. Собрание клана было посвящено войне с Хакатой и Сенджу. — В клане Хаката был найден огромный виноградный лес. Лозы этого дерева обладают особыми свойствами, они связаны с чакрой и образуют прочную броню, способную защитить тело. Это редкий ресурс, который не должен попасть в руки клана Сенджу. Наша первая группа поддержки уже выступила и уже столкнулась с кланом Сенджу. Сейчас мы здесь, чтобы обсудить дальнейшую стратегию боя, — объявил Таджима. Глава клана Учиха, а также остальные руководители, тут же завели жаркую дискуссию. Мадара, придерживаясь своего принципа сдержанности, не участвовал в споре, спокойно ожидая окончания собрания. Когда собрание закончилось, солнце уже клонилось к закату. Сюань и Мадара, попрощавшись, отправились по своим делам. Смутно в голове у Сюаня мелькнула мысль о том, что в оригинальной книге была война, в которой погиб младший брат Шоубандзяна, но он не мог вспомнить подробностей. Откинув эти мысли, Сюань вернулся домой и сел за ужин, который приготовила юная служанка. — Кажется, сегодня у хозяина хорошее настроение, — с улыбкой заметила служанка, ей нравилось видеть его спокойным и довольным. Сюань, стуча палочками по столу, ответил: — Да, мне кажется, я стану свидетелем истории, хаха. Служанка, погладив свою голову, тихо отодвинулась, не совсем понимая смысл слов хозяина, что значит "быть свидетелем истории". После прошлогоднего перемирия, длившегося несколько месяцев, Учиха и Сенджу, не желая оставаться в стороне, снова вступили в бой. На этот раз причиной стала драка за Фудзики, принадлежавшего к клану Хаката. Фудзики был правой рукой Сенджу, и клан Учиха, под предлогом защиты слабых, вмешался в конфликт. Они заявили, что клан Юи попросил помощи и что они готовы взять на себя ответственность за Фудзики. Сенджу, проповедуя любовь и мир, выступил против нападения на слабых, но Учиха, всегда

стремившийся к власти, использовал имя защиты слабых, чтобы оправдать свои действия. Это была своего рода ирония. В конечном счете, все сводилось к одному: выживанию. Так было и в период Воюющих Государств. Жадность — не грех, но слабость — да... Война длилась уже больше месяца. В один из дней, когда Сюань Ген возвращался с тренировки ниндзюцу, проходя мимо таверны, он услышал громкий смех из-за столика у окна. — Говорю вам, мы внесли большой вклад в эту войну! — хвастался один из ниндзя, принадлежавший к клану Учиха. — Вчера, выполняя задание племени Юи, мы столкнулись с кланом Тысячи Рук. Они были не так сильны, как мы, и мы их убили. В конце концов, у них остался один ребенок. Говорят, что он сын Будды Тысячи Рук, хаха. Хочу увидеть, как они будут выглядеть сейчас. Сюань повернул голову. Он не узнал говорившего, но по его силе понял, что тот, вероятно, был старше Шангрена. Под его правым глазом были два пересекающихся шрама, что делало его лицо еще более угрожающим. Сюань, немного подумав, решил не идти домой, а направился к особняку Патриарха в центре, подошел к комнате Мадары, открыл дверь и крикнул: — Мадара, ты здесь? Тишина. Сюань закрыл дверь и уже собирался уходить, когда в коридоре появилась фигура ребенка — Учиха Сенны. Сюань давно не видел Куан На. Он слышал, что тот проходит тайные тренировки, чтобы повысить свою силу, и уже участвовал в нескольких миссиях. Теперь Сенна выглядел совсем не как ребенок, его шаги стали спокойнее, увереннее. Сюань понял, что этот ребенок уже убивал людей, ему было не меньше десяти лет. — Ты идешь к моему старшему брату? — спросил Сенна. Сюань кивнул. — Мой старший брат ушел полчаса назад, я не знаю, куда. — Действительно, — проговорил Сенна, его глаза слегка сузились. Он повернулся и ушел, Сюань же уже догадывался, где находится Мадара. Сенна, посмотрев вслед уходящему Сюаню, молча направился к комнате отца. Сюань, уже удалявшийся вдаль, обернулся. Взгляд его упал на Сенну, входящего в покои Таджимы Учихи с загадочной улыбкой на губах. Сила, бьющая ключом в его жилах, подхватила Сюаня, выбросив его с земли клана. Оказавшись в лесу, он отбросил Куву, и Гуанхуа, вспыхнув, перенес его в другое место. Сюань, уже овладевший техникой Летящего Бога Грома, рванул вперед. Райджин, словно молния, нес его по воздуху. На полпути он увидел летящего по лесу Учиху Мадару и взмыл навстречу. Их взгляды встретились в коротком, полном молчания, диалоге, после которого они направились к берегу реки. Достигнув его, они увидели одинокую фигуру, погруженную в печаль. Выйдя из леса, Сюань и Мадара подошли к ней.